ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ
Информационно-аналитические материалы по результатам социологических обследований

Выпуск № 21 • 2016

Мониторинг экономики образования реализуется Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» при поддержке Минобрнауки России в рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ ВЗРОСЛЫХ И ПРАКТИКА ИХ УЧАСТИЯ В НЕПРЕРЫВНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Актуальность и методика исследования

В современных условиях темпы научно-технического прогресса столь высоки, что практически каждый член общества, желающий найти или даже просто сохранить свое место на рынке труда, должен на протяжении всей активной жизни пополнять и обновлять знания и навыки.

Процессы непрерывного образования взрослых изучаются в ходе крупномасштабных репрезентативных опросов домохозяйств, проводимых НИУ ВШЭ совместно с Фондом «Общественное мнение» в рамках Мониторинга экономики образования (МЭО)[1], начиная с 2006 г. Такие опросы проводились ежегодно до 2008 г., затем были возобновлены в 2013 г. В каждом из них изучалось положение дел за прошедший учебный год.

Настоящий выпуск содержит сведения о непрерывном образовании взрослых в 2014/2015 учебном году[2], полученные в ходе опроса 2015 г., в котором приняли участие представители более трех четвертей (76%) попавших в выборку домохозяйств. Среди них 29% – мужчины, 71% – женщины. Средний возраст респондентов составил 43 года. Более трети из них (36%) имели незаконченное высшее или высшее образование, 43% – среднее профессиональное, 22% – среднее общее и ниже.

Средний месячный заработок работающих респондентов составлял 26 тыс. руб. У каждого десятого он не превышал 10 тыс. руб., у 23% находился в диапазоне 10–20 тыс. руб., у 15% – 20–35 тыс. руб., у 11% – был более 35 тыс. руб. Почти треть опрошенных (32%) не работали, а 9% отказались или затруднились указать свой заработок на основном месте работы.

[1] В ходе опроса каждой волны по месту жительства проводились 9000 интервью, выборка репрезентировала домохозяйства Российской Федерации.

[2] До 2008/2009 учебного года под взрослыми понимались лица, которым в изучаемом учебном году было 22–59 лет включительно, в 2013/2014 учебном году – 24–63 лет, в 2014/2015 учебном году – от 25–64 лет. В каждой семье методом ближайшего дня рождения отбирался один взрослый член семьи.

Включенность взрослых в процесс непрерывного образования и структура образовательного процесса

В 2014/2015 учебном году обучались 20% взрослых: 3% получали основное образование, 11% – дополнительное[3], столько же занимались самообразованием. Совмещали основное образование с дополнительным 1% взрослых, столько же – основное образование с самообразованием, 4% – дополнительное образование с самообразованием.

Остановимся подробнее на том, как именно получали образование взрослые (рис. 1).

Из вариантов получения основного образования чаще всего упоминалось первое высшее (7% от численности обучавшихся взрослых), на втором месте (3%) – второе высшее образование. Самым распространенным видом дополнительного образования оказалось посещение курсов повышения квалификации (29%). Что касается самообразования, то треть обучавшихся взрослых (33%) учились с использованием печатных материалов, учебных телепередач, аудио- и видеозаписей, компьютера, планшета, Интернета (онлайн-курсов, онлайн-консультаций и т.п.); еще 20% ходили на экскурсии в музеи и на исторические объекты.

На участие взрослых в различных формах образовательного процесса оказывают влияние ряд факторов. Самая высокая доля обучавшихся на курсах повышения квалификации оказалась среди женщин с доходом от 25 до 35 тыс. руб. в месяц включительно (15% против 6% среди всех опрошенных). В конференциях, тренингах и т.п. чаще всего участвовали лица с заработком не менее 30 тыс. руб. в месяц, окончившие магистратуру или аспирантуру (18% против 2%). Наиболее типичные слушатели курсов по обучению любительским занятиям, не связанным с работой, – женщины с незаконченным высшим образованием: среди них таких учащихся было 7% против 1% среди всех взрослых. Самообразованием

[3] В 2013/2014 учебном году дополнительное образование получали 14% взрослых, а годом ранее – 12% [НИУ ВШЭ, 2015].

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016

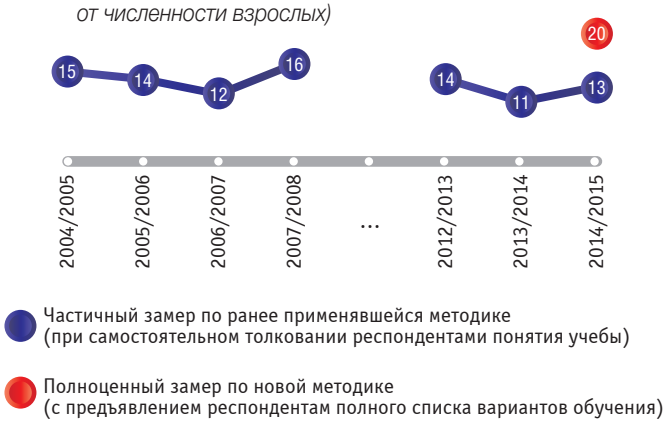
Рис. 1. Обучавшиеся взрослые по видам обучения: 2014/2015 *(в процентах от численности обучавшихся взрослых)*

с использованием печатных материалов, учебных телепередач, компьютера, планшета и т.п. чаще всего занимались лица не старше 37 лет, живущие в городах с населением от 50 до 500 тыс. чел. (21% против 7%). Изучение финансовой или правовой грамотности, грамотности в сфере ЖКХ или обучение пользованию государственными услугами через Интернет наиболее типичны для имеющих высшие образование жителей таких же городов (6% против 2%). Экскурсии по музеям, историческим и природным объектам и т.п. пользуются самой высокой популярностью у женщин с незаконченным высшим, высшим образованием или закончивших аспирантуру, проживающих в городах с населением либо от 250 до 500 тыс., либо более миллиона чел. (13% против 4%). Наконец, заметно чаще, чем в среднем по выборке, осваивали разные полезные навыки под руководством друзей или членов семьи лица, закончившие магистратуру (12% против 3%).

Динамика распространенности непрерывного образования взрослых

В анкету опроса, проведенного осенью 2015 г., были внесены существенные изменения, делающие невозможным прямое сопоставление с данными предыдущих опросов. Ранее респондентам задавался вопрос, учились ли они в прошлом учебном году, и дальнейшие вопросы касались лишь тех, кто дал положительный ответ. Теперь же им сразу демонстрировался обширный список вариантов получения образования. Поэтому, чтобы судить о динамике, нужно представить, какими были бы ответы респондентов, если бы анкета сохранила прежнюю форму. Так, вряд ли ранее относили бы себя к числу обучавшихся лица, занимавшиеся только самообразованием. По данным последнего опроса, таких было 6% от численности всех взрослых. Исходя из этого доля взрослых, обучавшихся в 2014/2015 учебном

Рис. 2. Динамика доли обучавшихся взрослых* *(в процентах от численности взрослых)*



* С 2008/2009 по 2011/2012 учебные годы подобные исследования не проводились.

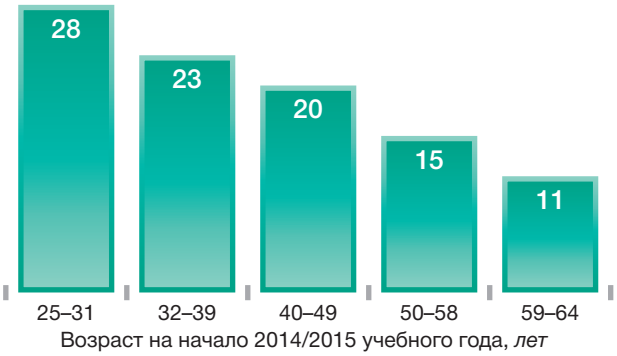
году, для сопоставимости с данными предыдущих лет должна быть уменьшена на 6 процентных пунктов. По всей вероятности, не отнесли бы себя к числу обучавшихся и те, чья учеба ограничивалась «само собой разумеющимися» занятиями по технике безопасности, пожарной безопасности, гражданской обороне, охране труда и т.п. По данным последнего опроса, таких был 1% от численности всех взрослых, т.е. сопоставимый показатель должен быть уменьшен еще на 1 процентный пункт – до 13%.

По данным, позволяющим сравнить этот показатель с показателем прошлых лет (рис. 2), видно, что уверенно говорить о какой-либо существенной динамике невозможно. В последующих аналогичных исследованиях появится возможность полноценно отслеживать динамику участия взрослых в процессе непрерывного образования, начиная с 2014/2015 учебного года – точки «20%» на рис. 2.

Распространенность непрерывного образования взрослых в разных социально-демографических группах населения

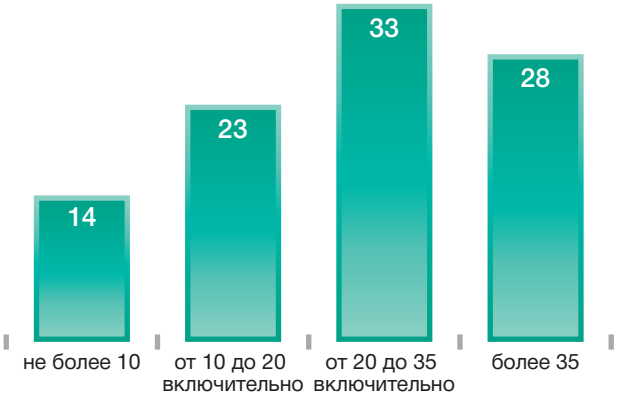
Данные опроса 2014/2015 учебного года свидетельствуют о том, что доля обучавшихся взрослых находится в обратной зависимости от возраста (рис. 3).

Рис. 3. Обучавшиеся взрослые по возрастным группам: 2014/2015* *(в процентах от численности респондентов соответствующей возрастной группы)*



* Возраст, названный респондентом в ходе опроса осенью 2015 года, уменьшен на единицу, т.е. соответствует его возрасту на начало 2014/2015 учебного года.

Рис. 4. Обучавшиеся взрослые по размеру ежемесячного заработка: 2014/2015 *(в процентах от численности респондентов соответствующей группы)*



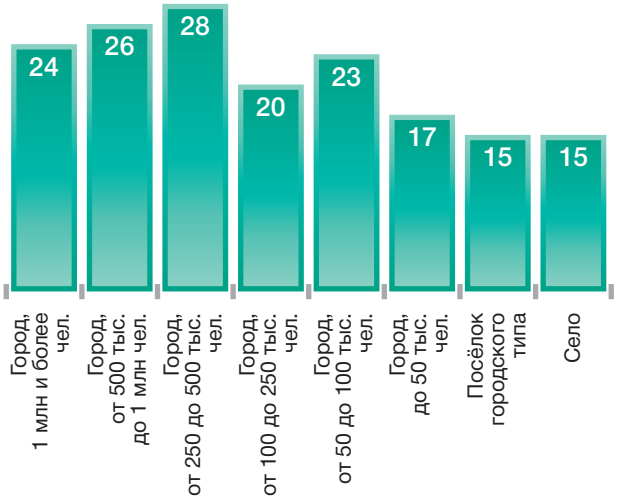
Пик образовательной активности взрослых (28%) приходится на возрастной диапазон 25–31 года. Для сравнения: среди лиц в возрасте 59–64 лет обучался лишь каждый десятый (11%).

Наблюдается также взаимосвязь частоты обучения взрослых и размера среднемесячного заработка на основном месте работы (рис. 4). Лица с самым низким его значением учатся реже всего (14%), а максимальная активность приходится на диапазон 20–35 тыс. руб. в месяц (33%). При более высоких заработках склонность учиться несколько ниже (28%).

Что касается зависимости доли обучавшихся взрослых от типа населенного пункта (рис. 5), то чаще всего учатся жители городов с численностью населения от 250 до 500 тыс. чел. (28%). Жители поселков городского типа и сел проявляют склонность к обучению заметно реже (15%).

Следует отметить, что сами названные факторы, влияющие на склонность взрослых к обучению, в значительной мере связаны между собой. Интересен вопрос, какие из них играют ключевую роль в формировании этой склонности. Такими факторами оказались уровень образования респондента

Рис. 5. Обучавшиеся взрослые по типу населенного пункта *(в процентах от численности респондентов соответствующей группы)*



в сочетании с его возрастом: самая высокая доля обучавшихся взрослых (36%) наблюдалась среди лиц в возрасте 25–46 лет с высшим или незаконченным высшим образованием.

Респондентам, обучавшимся в нескольких местах, далее был задан вопрос, какую учебу они считают самой важной. Сопоставление ответов на этот и предыдущий вопросы показало, что бóльшая часть (73%) тех, кто получал и основное, и дополнительное образование, наиболее важным посчитали основное. Так же ответили и подавляющее большинство (86%) респондентов, которые наряду с получением основного образования занимались самообразованием. Выбирая между дополнительным образованием и самообразованием, первое признали более важным две трети (67%).

Способы получения образования

Существуют различные способы получения образования: дневное, вечернее, заочное или дистанционное обучение. Для анализа динамики разобьем все виды профессионального обучения взрослых на два типа:

1. Получение среднего профессионального и высшего образования.
2. Обучение на курсах профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации, языковых, компьютерных, в летних школах и т.п.[4]

[4] Для получения сопоставимых ежегодных данных ко второму типу были отнесены следующие виды обучения: языковые курсы; компьютерные курсы; курсы профессиональной подготовки, повышения квалификации или переподготовки, включая платные курсы по месту работы, летние школы и т.д.; профессиональная переподготовка на курсах для получения новой профессии (в том числе управление транспортными средствами); курсы целевого назначения; профессиональные лекции, конференции, тренинги, совещания по обмену опытом, мастер-классы, летние школы и т.п.).

На рис. 6 представлены данные, характеризующие динамику распространенности профессионального обучения первого типа.

Среди форм получения среднего профессионального и высшего образования преобладает заочное обучение: в разные годы им пользовались от двух третей (67%) до почти четырех пятых (78%) обучавшихся взрослых. О каких-либо устойчивых тенденциях здесь говорить сложно. Можно отметить также ежегодный рост востребованности дистанционного обучения[5]: в 2012/2013, 2013/2014 и 2014/2015 учебных годах к нему прибегали соответственно 5, 6 и 9% взрослых. Для сравнения: доля вечернего обучения в последние два года была несколько ниже – 4% для среднего профессионального и 7% для высшего образования.

У тех, кто обучался на разного рода профессиональных курсах, наибольшей популярностью пользовалось дневное обучение (70–80%) (рис. 7). Вечернюю форму обучения предпочли лишь 13–18% респондентов этой группы, заочную – 5–8%. Доля самого современного, возможного лишь в эпоху информационных технологий и Интернета дистанционного обучения на курсах неуклонно росла. Более того, на трех последних волнах исследований она даже сравнялась с долей дистанционного обучения при получении среднего и высшего образования: 5, 6 и 9%, а в 2014/2015 учебном году – уже чуть превысила долю заочного обучения на курсах (8%).

Исключив из рассмотрения сравнительно редко упоминавшиеся (менее чем 80 респондентами) виды

[5] В отличие от заочного обучения, предполагающего наличие общего учебного плана, общие сроки сдачи контрольных, курсовых работ и прохождения сессий, дистанционное обучение предусматривает учебу по индивидуальному плану.

Рис. 6. Структура взрослых, получавших среднее профессиональное и высшее образование, по формам обучения *(в процентах от численности ответивших)*

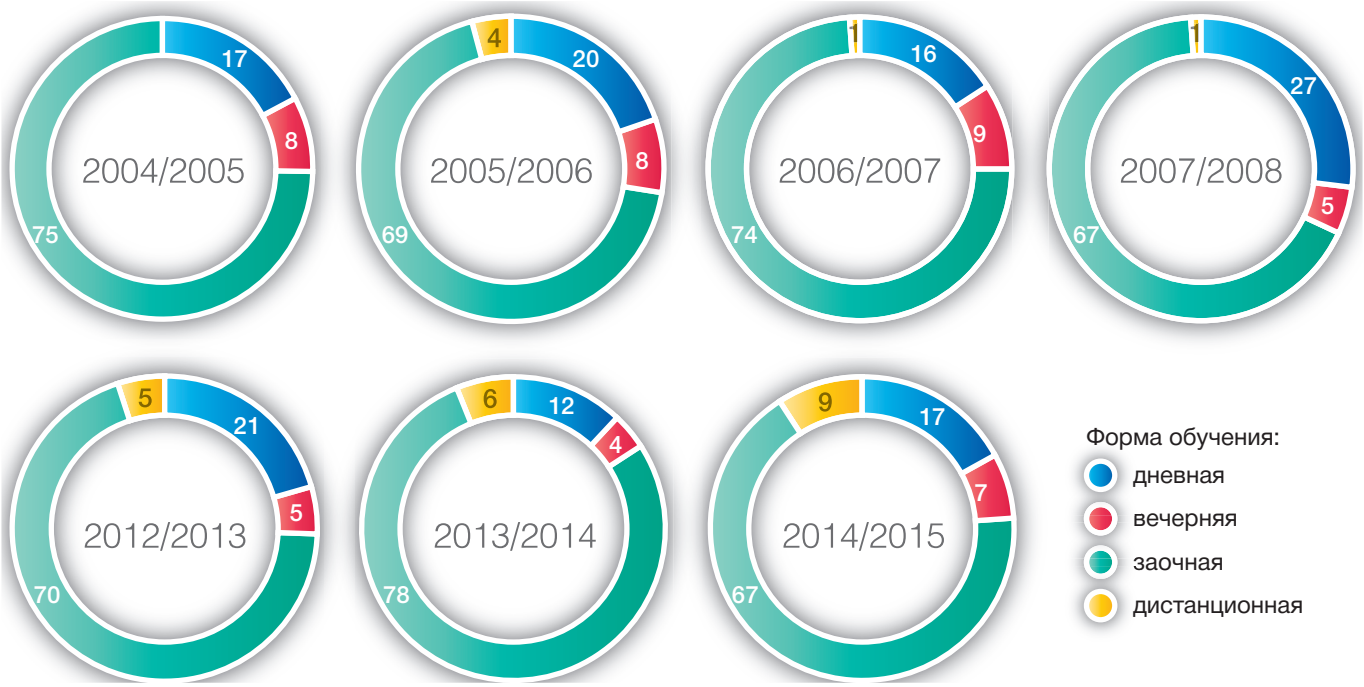
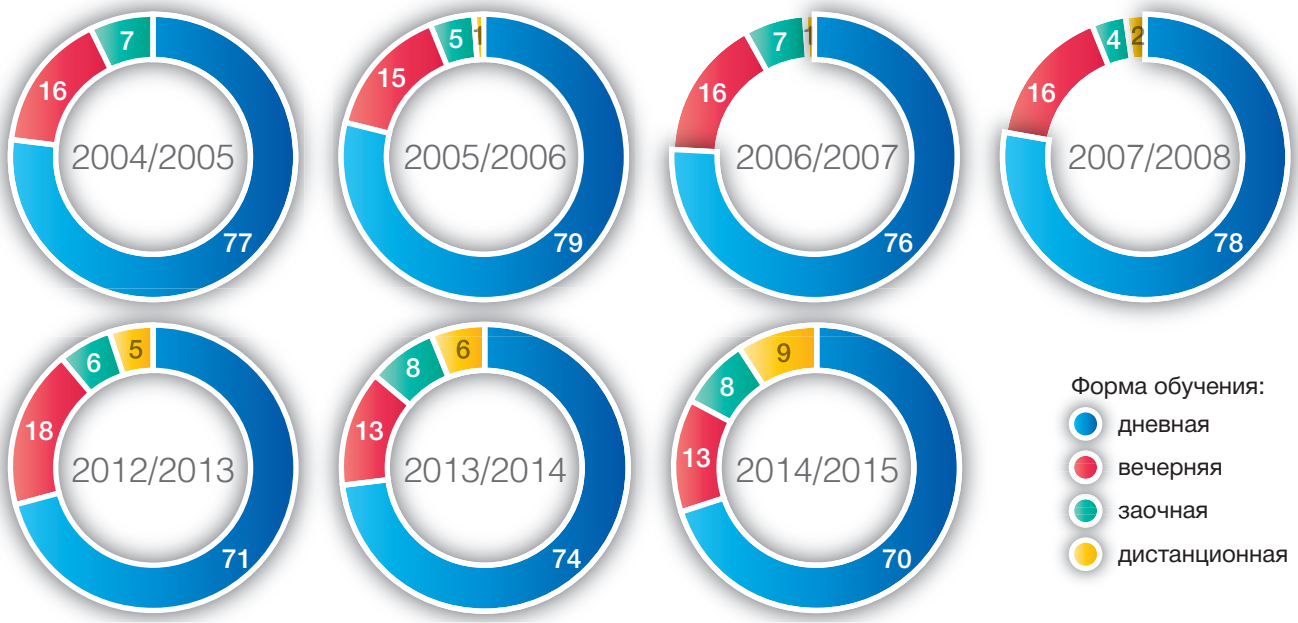


Рис. 7. Структура взрослых, обучавшихся на разного рода профессиональных курсах, по формам обучения *(в процентах от численности ответивших)*



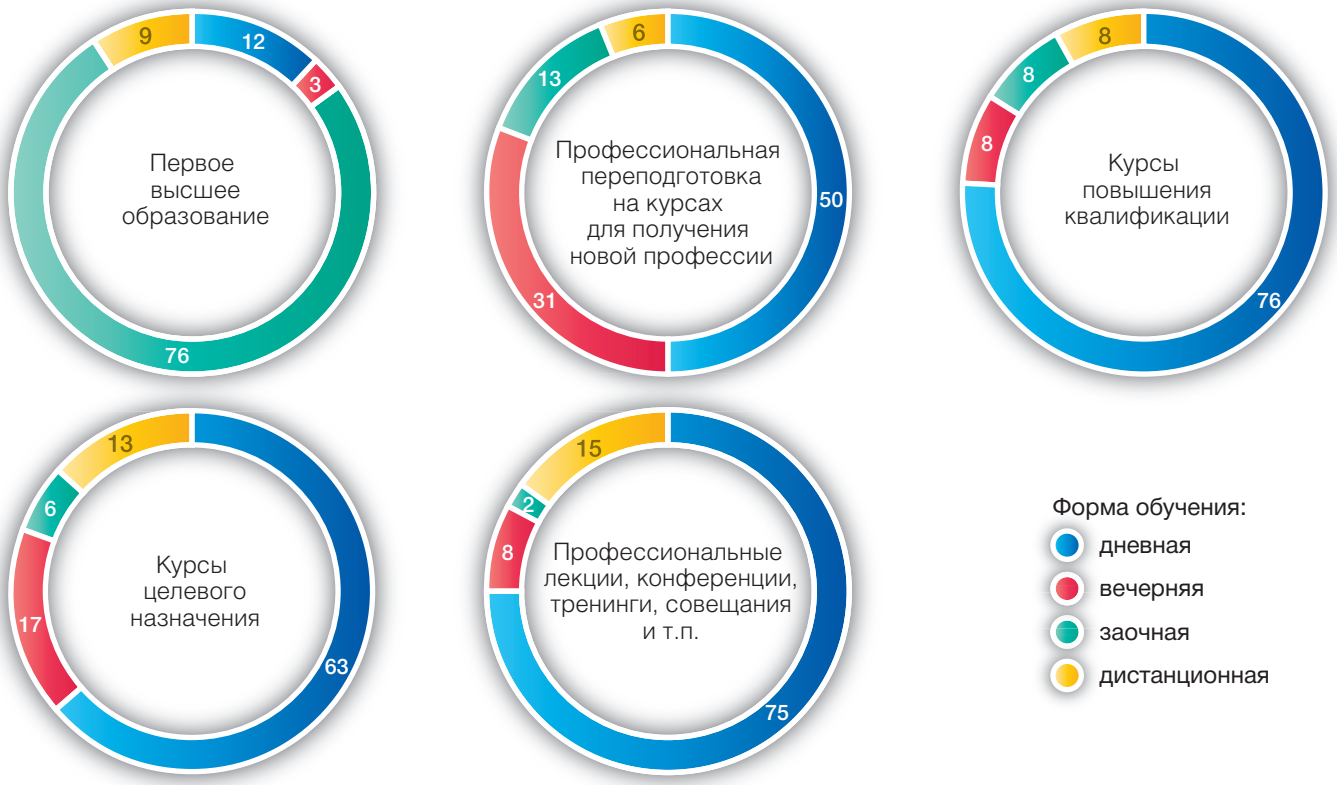
обучения, а также различные варианты самообразования, занятия по технике безопасности и т.п., изучим способы получения образования для каждого из следующих пяти видов обучения[6] (рис. 8):

- первое высшее образование;
- профессиональная переподготовка на курсах для получения новой профессии (в том числе по управлению транспортными средствами);
- курсы повышения квалификации;
- курсы целевого назначения;
- профессиональные лекции, конференции, тренинги, совещания по обмену опытом, мастер-классы, летние школы и т.п.

В 2014/2015 учебном году первое высшее образование три четверти (76%) взрослых получали заочно, а почти каждый десятый (9%) – дистанционно. Профессиональную переподготовку половина взрослых (50%) проходили в виде дневного, около трети (31%) –

[6] Каждый из этих вариантов обучения был назван 95 респондентами и более.

Рис. 8. Структура обучавшихся взрослых по формам обучения: 2014/2015 *(в процентах от численности ответивших)*



вечернего обучения. Курсы повышения квалификации и обучение на профессиональных лекциях, конференциях и т.п. проходят преимущественно в форме дневного обучения (76 и 75% соответственно), причем в последнем случае наименее популярно заочное обучение (2%) и наиболее (15%) – дистанционное.

Мотивы участия взрослых в процессе непрерывного образования

В 2014/2015 учебном году с профессиональной целью учились две трети взрослых (66%), из чисто любительского интереса, в качестве хобби, для личных, семейных или общественных нужд – менее трети (31%)[7]. Заметим: последний показатель весьма близок к уровню, зафиксированному в [НИУ ВШЭ, 2015]: 34% обучавшихся взрослых, ответивших на вопрос о мотивах своей учебы, заявили, что учились из собственного интереса, для общего развития [НИУ ВШЭ, 2015].

Люди, преследовавшие профессиональные цели, чаще всего учились на курсах повышения квалификации (34%), занимались самообразованием с использованием печатных материалов, Интернета и т.п. (11%), получали первое высшее образование (9%), посещали конференции, тренинги, совещания по обмену опытом, мастер-классы, летние школы и т.п. (6%), самостоятельно или с помощью коллег (но не наставника) осваивали производственные навыки на своем рабочем месте (6%) или обучались на курсах целевого назначения (5%). Соответственно, в большинстве случаев (71%) они повышали квалификацию по своей специальности, почти вчетверо реже (17%) – получали специальность, еще реже (7%) – переучивались с одной специальности на другую.

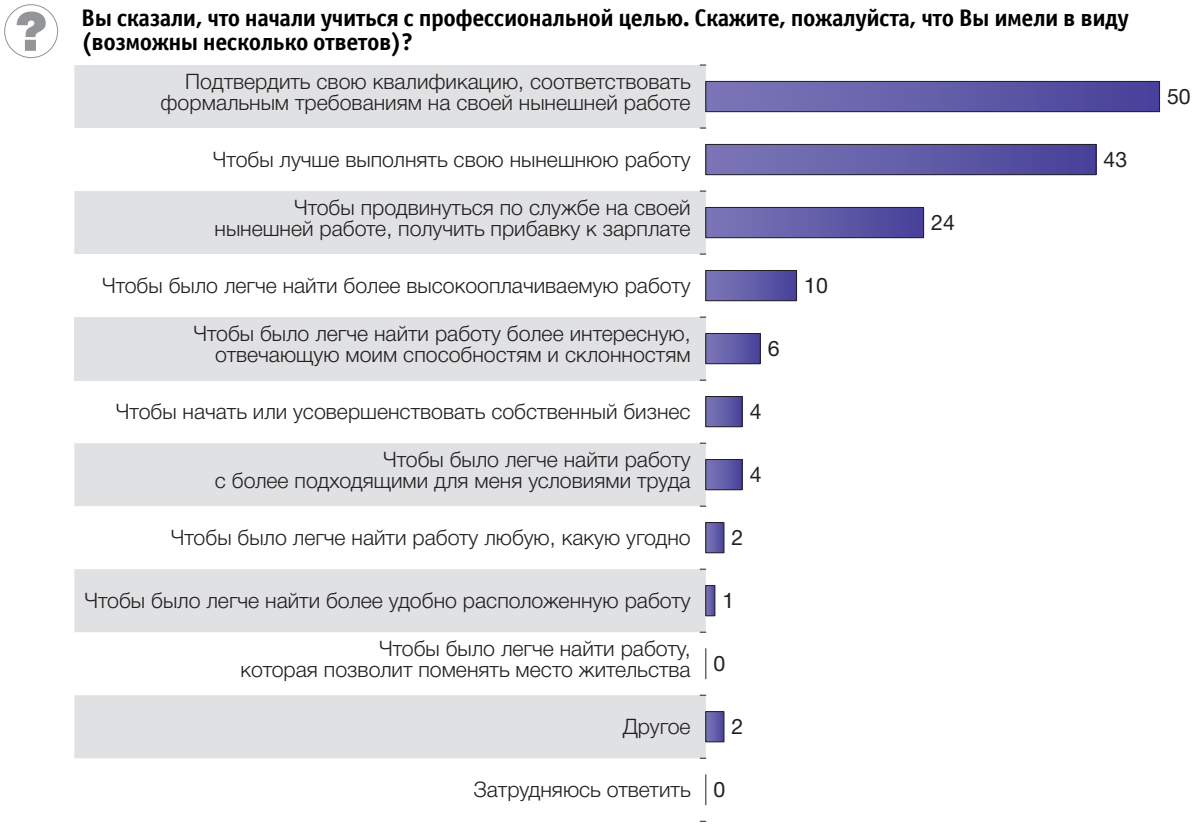
Самые распространенные мотивы учебы – необходимость отвечать формальным должностным требованиям (50%), стремление лучше выполнять свою нынешнюю работу (43%) и продвинуться по службе (24%) (рис. 9). Что касается поиска другой работы, то в качестве пожеланий к ней чаще всего упоминались более высокая оплата (10%), лучшее соответствие интересам и склонностям (6%) и более привлекательные условия труда (4%).

У тех, кто учился из любительского интереса, преобладали самообразование с использованием печатных материалов, Интернета и т.п. (36%), освоение каких-либо полезных навыков под руководством друзей или членов семьи (17%), посещение различных экскурсий (13%), курсов по обучению каким-либо любительским занятиям, не связанным с работой (8%), приобретение финансовой, правовой грамотности, грамотности в сфере ЖКХ, обучение навыкам пользования государственными услугами через Интернет (7%). Профессиональную переподготовку на курсах для получения новой профессии (включая курсы по управлению транспортными средствами) проходили 6% респондентов этой группы.

В качестве мотивов своей учебы люди, учившиеся из любительского интереса, чаще всего называли освоение компьютера и Интернета (19%), желание

[7] Еще 3% затруднились сделать выбор между названными альтернативами.

Рис. 9. Мотивация к обучению у взрослых, учившихся с профессиональными целями: 2014/2015 *(в процентах от численности респондентов этой группы)*



лучше разбираться в изобразительном искусстве, музыке, литературе, театре, искусстве кино и т.п. (16%), получение навыков вождения своего личного, семейного автомобиля (14%) (рис. 10).

Как уже отмечалось, 3% респондентов не смогли однозначно определить, какие цели они при этом преследовали – профессиональные или любительские. В четверти случаев (25%) речь при этом шла об экскурсиях, самообразовании с использованием печатных материалов, учебных телепередач и т.п. (17%) или посещении публичных лекций, семинаров, выступлений в парках, кафе, музеях, клубов для изучения иностранных языков и т.п. (14%). По 6% приходится на доли респондентов, которые на своем рабочем месте осваивали производственные навыки (сами или с помощью коллег, но не наставника), обучались на любительских курсах, получали первое высшее образование. Это означает, что для многих россиян профессиональные и любительские мотивы непрерывного образования неразрывно связаны.

Траты на обучение взрослых

Приведем данные о расходах взрослых на те или иные нужды, связанные с учебой (рис. 11).

Ничего не тратил на обучение каждый шестой (17%) говоривший о своем основном образовании[8], более чем каждый второй (56%) – о дополнительном образовании и три четверти (76%) тех, кто рассказывал о своем самообразовании. В среднем же отсутствовали траты у 59% учившихся взрослых. Из самых распространенных статей расходов следует отметить официальную плату за обучение (ее вносили 58% при основном образовании, 23% при дополнительном и 7% при самообразовании) и затраты на учебные материалы (при поступлении на учебу они были у 38% получавших основное образование, 15% – дополнительное образование и 5% занимавшихся самообразованием, а в процессе обучения – у 38, 12 и 5% соответственно).

Настораживает то обстоятельство, что по 8% взрослых, рассказывавших о получении основного образования, платили за выполнение вместо себя учебных работ и вносили неофициальную плату (дарили подарки) за помощь на выпускных экзаменах либо выдачу диплома (свидетельства) об окончании обучения. Это говорит о значительном распространении в данной сфере образования теневых и откровенно коррупционных схем.

Потенциальный спрос на образовательные услуги для взрослых

Наряду с фактическим размером и распределением рынка дополнительных образовательных услуг для взрослых анализировались некоторые параметры потенциального спроса на этом рынке (рис. 12). Примерно трети респондентам (33% в 2014/2015

[8] Напомним: респонденты могли в прошлом учебном году получать два или более видов образования одновременно. В таких случаях вопросы задавались о том обучении, которое они назвали в качестве наиболее важного для себя.

Рис. 10. Мотивация к обучению у взрослых, учившихся из любительского интереса: 2014/2015 *(в процентах от численности респондентов этой группы)*

Вы сказали, что учились из любительского интереса, в качестве хобби, для личных, семейных или общественных нужд. Уточните, пожалуйста, для каких именно (возможно несколько ответов)?

Рис. 11. Затраты на учебу взрослых: 2014/2015 *(в процентах от численности респондентов соответствующей группы)*

На что из перечисленного Вы, Ваша семья потратили в течение прошлого учебного года в связи с Вашей учебой?

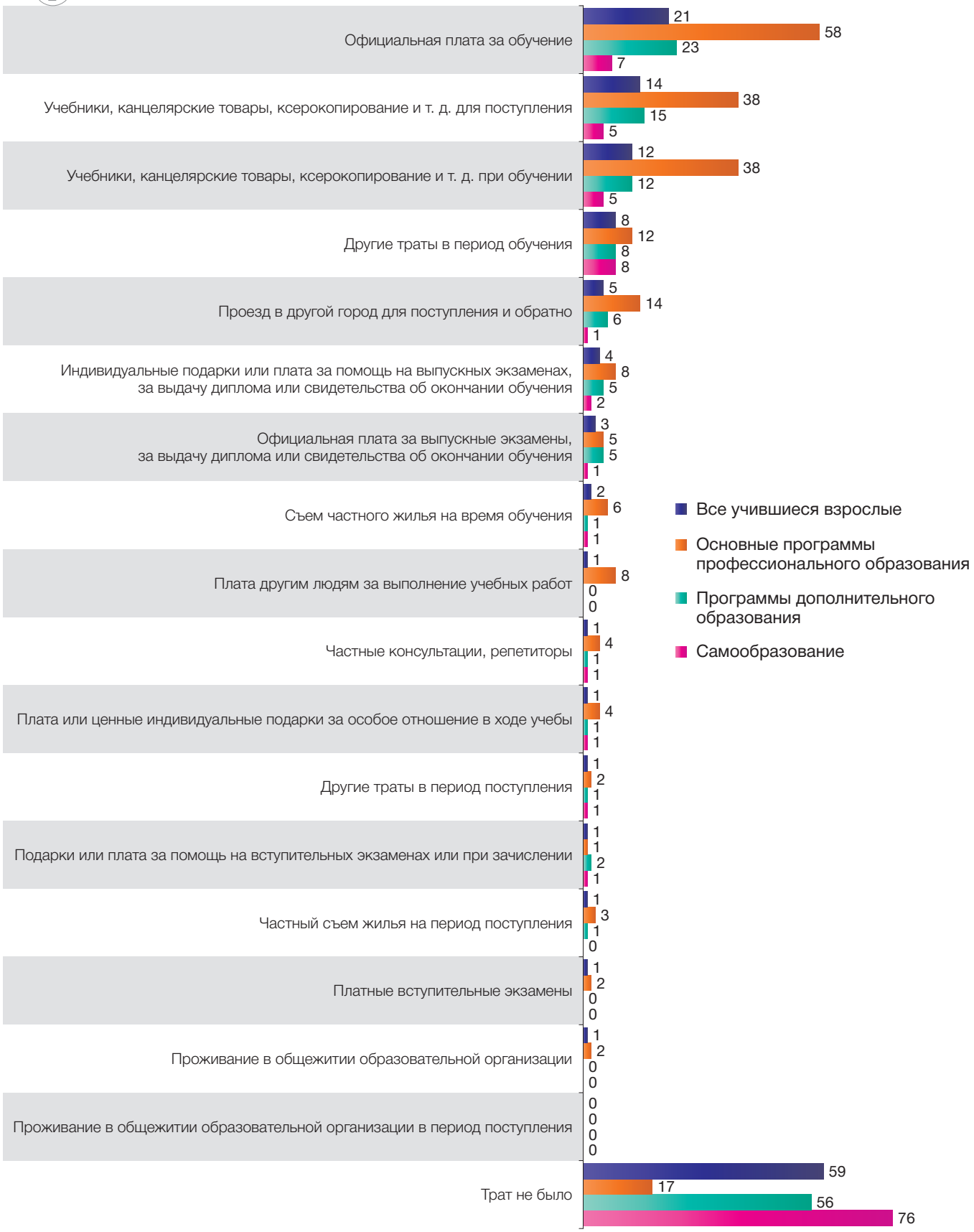
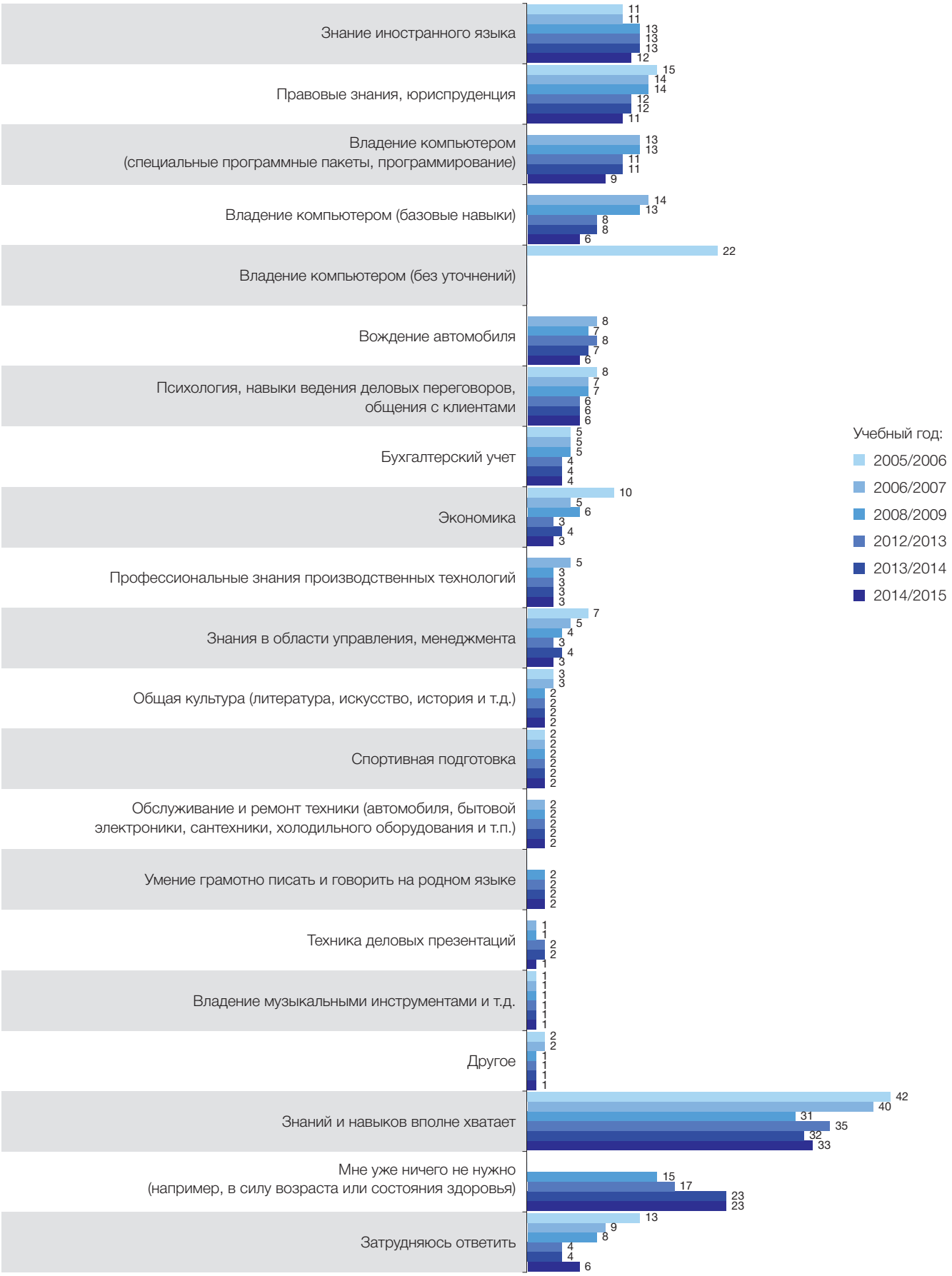


Рис. 12. Знания, умения и навыки, в которых испытывают нехватку взрослые обучающиеся *(в процентах от численности опрошенных)*

Каких знаний, умений и навыков Вам больше всего не хватает для нынешней работы или той работы, которую Вам хотелось бы иметь в будущем?



учебном году) вполне хватает знаний, умений и навыков, около четверти (23%) – ни в чем из этого дополнительно не нуждаются в силу возраста или состояния здоровья (резкий рост доли давших такой ответ в двух последних волнах исследований может быть связан с повышением верхней границы возрастного диапазона). Еще 6% затруднились ответить на этот вопрос. Остальные назвали в среднем по две позиции из списка.

По данным последней волны исследований, взрослых россиян более всего волнуют недостаточное владение иностранными языками (12%) и нехватка правовых знаний (11%). Частота упоминания первой из этих потребностей до 2012/2013 учебного года незначительно росла, затем начала постепенно снижаться. Вторая потребность упоминалась с каждым годом все реже.

Последняя закономерность проявляется и по отношению к другим образовательным потребностям из предлагавшегося респондентам списка. Особо здесь следует выделить обучение владению компьютером. В опросе 2005/2006 учебного года в списке фигурировала одна позиция, которую упомянули 22% респондентов. В последующие годы эта позиция была заменена на две: базовые компьютерные навыки и знание специальных программных пакетов, программирование. Как видно из рис. 12, по обеим позициям наблюдается постепенное снижение: первую упоминали 14% в 2006/2007 и 6% в 2014/2015 учебном году, вторую – 13 и 9% соответственно.

Таким образом, доли взрослых, ощущающих нехватку тех или иных знаний и навыков, со временем постепенно сокращаются. Однако это напрямую не отражается на ближайших планах получения образования. Доля респондентов, заявивших, что не предполагают чему-либо учиться в ближайшие один-два года, или затруднившихся ответить на соответствующий вопрос, колебалась в пределах 84–87% с 2005/2006 до 2014/2015 учебного года, т.е. оставалась достаточно стабильной. Остальные 13–16% взрослых неизменно сообщали о тех или иных планах такого рода.

Список предлагавшихся вариантов ответа на вопрос о планах учебы в ходе последней волны исследований был существенно изменен, поэтому для анализа динамики потребовалось определенным образом сгруппировать ответы респондентов (рис. 13)[9]. Существенного снижения доли взрослых, планирующих чему-либо учиться, не наблюдается. Более того, на последней волне этот показатель достиг максимума за весь период наблюдения: такое намерение продемонстрировали 12% взрослых. И это несмотря на то, что в целях сопоставимости с данными предыдущих волн в расчетах не были учтены две прежде отсутствовавшие в списках позиции: первая – самообразование с использованием печатных материалов, учебных телепередач, аудио- и видеозаписей, компьютера, планшета, Интернета (онлайн-курсы, онлайн-консультации и т.п.), вторая – познавательный досуг: посещение экскурсий в музеях, по историческим, природным объектам и т.п.

Рис. 13. Доли взрослых, планирующих в ближайшие один-два года чему-либо учиться *(в процентах от численности всех взрослых)*

Тем, кто выказал намерение учиться, был задан вопрос о предпочтительной форме обучения (дневная, вечерняя, заочная или дистанционная) (рис. 14).

Популярность дистанционного обучения неуклонно растет (рис. 14). За последний год потенциальный спрос на него увеличился с 2 до 4%, превысив соответствующий показатель по вечернему обучению (3%) и сравнявшись со спросом на очное и заочное образование. При этом интерес к вечернему и заочному обучению заметно падает.

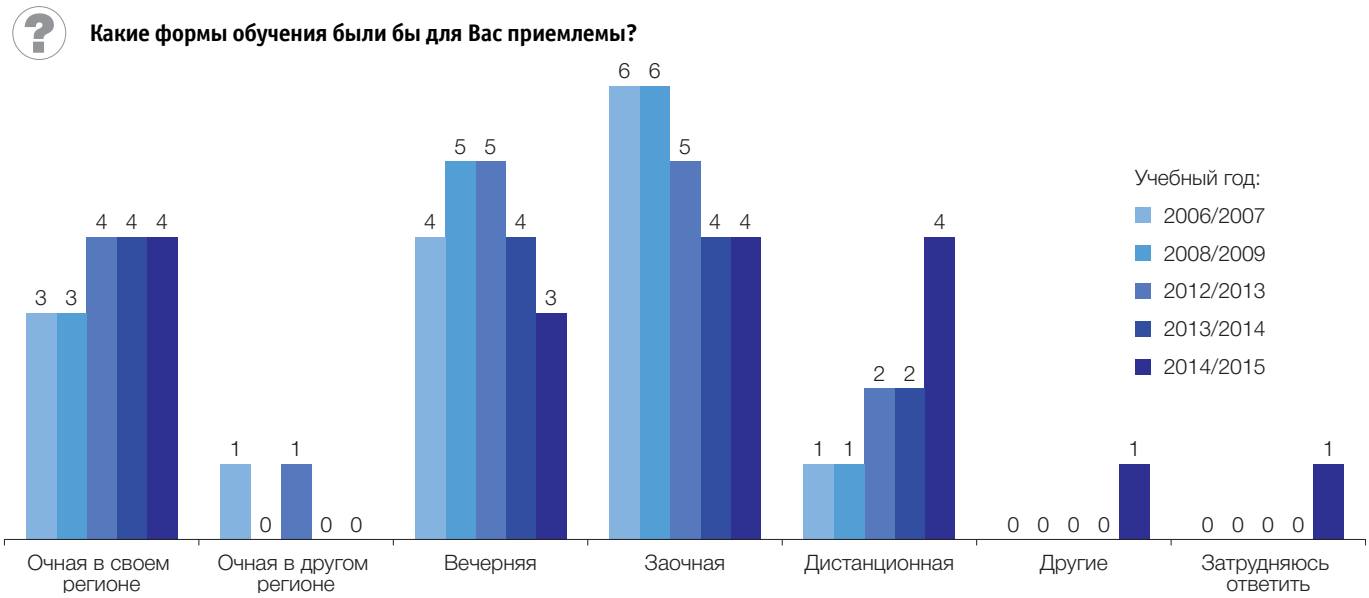
Заключение

В 2014/2015 учебном году то или иное образование (включая самообразование) получали 20% взрослых. Основное образование получали 3% взрослых, дополнительное – 11%, столько же занимались самообразованием. Чаще других учились лица с высшим образованием активного возраста.

Две трети учившихся взрослых (66%) делали это с профессиональной целью, менее трети (31%) –

[9] Это стало возможным благодаря тому, что при ответе на вопрос о конкретных планах обучения респонденту предлагалось выбрать из списка лишь один, первоочередной для себя вариант.

Рис. 14. Формы обучения, предпочтительные для взрослых *(в процентах от численности всех взрослых)*



из любительского интереса, 3% не смогли дать определенный ответ на вопрос о целях обучения.

Импульсом к продолжению учебы для тех, кто делал это с профессиональной целью, в половине случаев выступала необходимость соответствовать формальным должностным требованиям, в 43% случаев – желание лучше выполнять свою нынешнюю работу, в 24% случаев – продвинуться по службе. О повышении конкурентоспособности на рынке труда респонденты этой группы говорили заметно реже: 10% хотели найти более высокооплачиваемую работу, 6% – занятие, более соответствующее их интересам и склонностям, 4% – место с более подходящими условиями труда. При этом по 8% взрослых, получавших основное образование, покупали чужие работы, чтобы выдать их за свои, и неофициально платили (или дарили подарки) за помощь на выпускных экзаменах, выдачу диплома или свидетельства об окончании обучения.

Мотивами тех, кто учился из любительского интереса, чаще всего были освоение компьютера и Интернета (19%), желание лучше разбираться в искусстве (16%) и получение навыков вождения личного автомобиля (14%).

Доли взрослых, ощущающих нехватку каких-либо знаний или навыков, ежегодно снижаются. Остальные респонденты чаще всего упоминали освоение иностранных языков, правовых знаний и навыков владения компьютером. Однако доли людей, реально намеревающихся учиться в ближайшие год-два, за период наблюдения не снижаются, а даже несколько растут.

Важная тенденция – рост популярности дистанционного образования. Среди взрослых, получавших высшее или среднее образование, его доли составляли в 2012/2013, 2013/2014 и 2014/2015 учебных годах соответственно 5, 6 и 9%. Точно такие же показатели были среди тех, кто обучался на разного рода курсах. Потенциальный спрос на такое образование тоже растет – с 2% от численности всех взрослых в 2013/2014 до 4% в 2014/2015 учебном году. При этом потенциальный спрос на вечернее и заочное обучение с годами заметно падает (в 2014/2015 учебном году – соответственно 3 и 4%).

Источники:

НИУ ВШЭ (2015) Участие взрослого населения в непрерывном образовании // Мониторинг экономики образования. Информационно-аналитические материалы по результатам социологических исследований. Выпуск 2.

Над материалом работал
Е. Б. Галицкий

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016